

Страдающие паранойей критики России завели нас в политическую трясину

Если Западная Европа хочет мира и стабильности, ей не следует вмешиваться туда, что сверхдержава на востоке считает зоной своих интересов.

После окончания Великой северной войны (в 1721 году) Россия была самым большим, самым сильным и самым населенным государством Европы — единственной европейской страной, которую нельзя победить, что пришлось испытать на себе и Наполеону, и Гитлеру.

Россия имеет, иными словами, особенный статус, и вследствие этого за ней надо признать определенную свободу действий в рамках близких территорий, которые непосредственно с ней граничат. Другие сверхдержавы требуют такой свободы действий как-то само собой разумеющегося.

В качестве примера можно привести США, которые в Доктрине Монро от 1823 года поведали остальному миру, что США рассматривали весь американский континент — не больше и не меньше — как соседнюю с собой территорию, где существуют особые правила относительно того, что могли делать третьи страны. Кроме того — и вскоре это было продемонстрировано — США оставляли за собой право вмешиваться во внутренние дела других американских государств, если там происходило что-то, что с точки зрения Вашингтона представляло какую-то угрозу.

И США делали это множество раз, например, в Чили в 1973 году, где ЦРУ свергло демократически избранного президента. При этом ни у кого не возникло потребности выступать в их адрес с военными угрозами и экономическими санкциями. Воспринимается как нечто само собой разумеющееся, что у США есть право наводить порядок по своему вкусу в столь широко определенных близких районах. Российской доктрины Монро не существует. Но существует обширный опыт, накопленный на протяжении последних 300 лет, который показывает, что если дать России определенную свободу действий в регионе, где сейчас находятся прибалтийские страны, Польша, Румыния, Болгария, а также, конечно, Белоруссия и Украина — так же, ка-

к США в американском полушарии — то Россия становится стабильным и конструктивным игроком в европейской политике. У Дании было несколько возможностей убедиться в этом, в частности, во время Венского конгресса 1814-1815 гг., когда нас могли вообще смести с политической карты, если бы Россия грудью не встала на нашу защиту.

Несмотря на то, что время от времени утверждают, нет абсолютно ничего, что указывало бы на то, что Россия когда-либо стремилась к экспансии за пределами своей национальной близлежащей территории и к подчинению себе Западной Европы вплоть до Атлантического океана. Это все геополитические фантазии, созданные охваченными паранойей американцами, которые настаивают на том, что русские — единственные европейцы, которых американцы действительно уважают и считают равными себе. Что русские — зеркальное отражение их самих, и поэтому их невозможно остановить, прежде чем они не дойдут до океана.

Напротив, Дания в 1946 году вернула находившийся под российской (советской) оккупацией остров Борнхольм, ничего не требуя взамен, хотя в тот момент ни одна сила в мире не могла бы помешать русским остаться на Борнхольме навсегда. Точно так же русские, не выдвигая никаких условий, ушли с различных позиций в Норвегии, которые заняли перед окончанием II мировой войны.

Проблемы с Россией возникают только в том случае, когда кто-то вмешивается в дела на ближайших к ней территориях. Точно та-

к же, как нельзя рассчитывать на безнаказанность, если твои интересы вдруг станут пересекаться с интересами США на Кубе, в Мексике или в каком-то другом месте в западном полушарии, включая Гренландию. Если это случится, пощады не жди.

Вмешательство в дела ближайших регионов, прилегающих к России — это именно то, что Западная Европа при помощи США широко практиковала после падения Берлинской стены в 1989 году и распада Советского Союза в 1991 году. Вместо того, чтобы осторожно сидеть и ждать, когда раненая, вставшая в полуобморочное состояние, но никоим образом не исчезнувшая сверхдержава создаст новый баланс в отношениях со своим ближайшим зарубежьем — таким, как Белоруссия и Украина, которые неожиданно объявили о своей независимости — в Европе бросились заключать в объятия страны Балтии, а также Польшу, Румынию и Болгарию. Сначала их всех приняли в НАТО, а потом в ЕС. И, кроме того, стали открыто выдвигать идею привязать к НАТО и ЕС также и Белоруссию с Украиной.

Даже Грузия, еще одна бывшая советская республика, находящаяся между Черным и Каспийским морями и тоже объявившая себя независимой в 1991 году, называлась в качестве кандидата на прием в НАТО. Если вспомнить, как мир выглядел всего лишь три десятилетия назад, с каким страхом, смешанным с уважением, относились к тогдашнему Советскому Союзу, поневоле ущипнешь себя за руку и спросишь, сон это или явь.

Но из-за своей невероятно высокомерной и похулигански провоцирующей политики мы в Западной Европе упустили исторический шанс возродить уважительные, но вместе с тем близкие и доверительные отношения со сверхдержавой на востоке в духе XVIII и XIX веков. А ведь это было реально после распада СССР в 1991 году. Что подготовило бы нас к тому дню, который — и все это знали — когда-нибудь наступит: когда США уже не будут готовы размещать крупные вооруженные силы в Европе, и когда Западная Европа останется с русскими один на один. Если бы ЕС и НАТО держали руки подальше от стран Балтии, от Польши, от Румынии и Болгарии, не говоря уже про Белоруссию с Украиной, эти страны были бы сегодня буфером между ЕС и Россией — ясное дело, что никакого брексита со стороны Великобритании не было бы. И все мы могли бы быть уверенными в том, что холодная война, наконец, закончилась, и испытывать облегчение по этому поводу. Вместо этого мы оказались сейчас втянуты в опасную для жизни спираль — угрожающую, крутую спираль, не имеющую конца. Теперь нам приходится направлять все больше и больше самолетов, а также до зубов вооруженных солдат на защиту Эстонии, Латвии и Литвы, а также еще целого ряда стран, которые законно входят в сферу интересов России, и от которых нам по этой причине следовало бы держаться подальше. Так же, как все, находящиеся в здравом уме и твердой памяти, держатся на расстоянии от сферы непосредственных интересов США. Говорят, что мы в 1989 году были просто обязаны поддержать новые ориентированные на демократию государства, возникшие в Восточной Европе после падения Берлинской стены. Возможно. Но это можно было сделать с помощью множества иных способов, нежели принимая их в явно западноевропейские организации — такие, ка-

к ЕС, не говоря уже о НАТО, которая и появилась как антироссийский военный альянс. Для нас было бы лучше, а также лучше было бы для восточно-европейских государств, которые сейчас живут в постоянном и никоим образом не являющимся рациональным страхе перед тем, что может случиться. Разрушительный ядерный конфликт сегодня более вероятен, чем в какой-либо другой момент после Карибского кризиса в 1962-году.

И, наконец, когда речь заходит о Восточной Европе и Балтии, следует помнить, что точно так же, как нам не дано выбрать, в каком веке или в какой стране родиться, народ не может выбрать свое географическое положение. Маленькие народы, которые размещаются рядом с российским гигантом, должны принимать эту судьбу как основополагающее условие жизни, так же, как Канада и Мексика вынуждены смиряться с теми особыми условиями, но также и особыми преимуществами, которые у них есть благодаря соседству с такой сверхдержавой, как США.

Глухие датские политики, которые начиная с 1989 года из кожи вон лезли, чтобы балтийские и другие восточно-европейские государства вошли бы в западно-европейско-американские структуры безопасности и рыночные институты, незаслуживают народной благодарности.

Не имея никакого представления об исторической роли России в Европе, поглощенные идеей об оружии и солдатах как решении любой внешнеполитической проблемы, они не смогли вовремя проявить осмотрительность. Вместо того, чтобы действовать в интересах родины, они завели нас в политическую трясину, которая угрожает поглотить нас всех.

Торкиль Кьэргорд (Thorikild Kjærgaard) — историк, доктор филологии **Politiken, Дания**

СОБЫТИЯ

Трампа уже популярнее среди избирателей, чем Клинтон

Дональд Трамп, миллиардер и кандидат на пост президента США от республиканской партии, по популярности обогнал свою соперницу Хиллари Клинтон, кандидата от демократов.

Согласно результатам опроса, проведенного телеканалом CNN, голосовать за Трампа готовы 28 процентов избирателей. Клинтон уступает республиканцу на 3 процента, сообщает **РИА «ФАН»**.

При этом итоги опроса, который провел другой американский канал, CBS, показывают, что оба кандидата держатся примерно на одном уровне — за них готовы голосовать по 42 процентов избирателей. Это тем более неожиданно, так как еще пару недель назад опросы показывали отставание Трампа от Клинтон почти на 10 процентов. Но после официального выдвижения Трампа кандидатом от Республиканской партии ситуация поменялась. Видимо тот внутренний протест республиканцев против Трампа создавал некую неуверенность у избирателей. А Клинтон наоборот погрязла в разоблачениях. В том числе и подделке праймериз в свою пользу.

Интересно, что Дональда Трампа поддержал и Малик Обама, брат нынешнего президента страны. Он объяснил, что Трамп искренен в своих речах, что вызывает симпатию.

Кроме того, некоторые из опрошенных отдали свои голоса в пользу бывшего губернатора Нью-Мексико Гэри Джонсона, который выдвигается от Либертанской партии, и члена Партии зеленых Джилл Стайн.

Учитывая, что Трамп исключил из своей программы возможность предоставления оружия Украине, на чем настаивали республиканцы на съезде, Трамп выглядит миротворцем на фоне не в меру агрессивной Клинтон. Более того, как пишет издание Politico, Трамп во время пресс-конференции пообещал, если он станет новым президентом США, то рассмотрит вопрос о признании оккупированного Крыма частью России и снятии санкций с Кремля. Это выглядит как скандал, но американцы тоже люди и тоже хотят жить в мире и достатке. И не хотят войны из-за Крыма. Ястребы сегодня не популярны, особенно под прессом внутренних проблем, на которые Трамп обещает обратить внимание в первую очередь. А НАТО подождет. Трамп уже высказывался в том плане, что США не должны одни тянуть эту лямку.